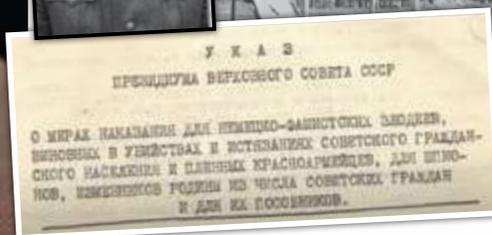

СОВЕТСКИЙ НЮРНБЕРГ

Международный суд над главными нацистами Третьего рейха начался 20 ноября 1945-го в Нюрнберге. Но мало кто помнит сегодня, что первый в мире открытый суд над военными преступниками состоялся еще в июле 1943-го в освобожденном от оккупантов Краснодаре. С 1943 по 1947 год в СССР прошло 20 открытых процессов над нацистами и их пособниками. Эти трибуналы вошли в историю как «Советский Нюрнберг». Как это было, рассказывает кандидат исторических наук, старший научный сотрудник СПбИИ РАН Дмитрий Асташкин.

Мягкие приговоры

– В Нюрнберге перед судьями предстали 24 нациста из высшего руководства Третьего рейха. Трех отпустили, 12 казнили, остальные получили разные сроки. В СССР на 21 процессе осуждены всего 253 человека, большинство – среднее звено, но были и генералы. Однако и тут не все получили адекватное наказание. Почему победители оказались столь милосердными?

– 253 – это те, кто был осужден только на открытых процессах. Причем на судах свидетелями часто выступали потенциальные военные преступники из тех же формирований, что и сидящие на скамье подсудимых. Но они вовремя поняли, что надо сотрудничать со следствием, и охотно давали показания против коллег. К слову, тот же фельдмаршал Фридрих Паулюс предпочел роль свидетеля на Нюрнбергском процессе. Он дал важные показания против Германа Геринга, поэтому формально не стал военным преступником, несмотря на

свои преступления в Сталинграде, оказался на особом положении и в итоге даже был отправлен жить в ГДР на вилле (подробнее о жизни Паулюса в советском плену см. в №4, 2025 «Мифов и фактов», стр. 18–22. – *Ред.*).

Кстати, некоторых военных преступников, приговоренных к каторге, потом в лагере судили и даже приговаривали к расстрелу – за другие преступления, допустим, саботаж, планирование побегов... Так, командир 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» генерал-майор Гельмут Беккер был отправлен в лагерь на 25 лет каторги, где его в 1953-м расстреляли за саботаж строительных работ. Но это уже лагерная система наказания.

Если же обращаться к статистике, то, по подсчетам профессора Александра Епифанова, с 1943 по 1952 год было осуждено около 24 тыс. иностранных военных преступников, включая немецких, венгерских, румынских, и около 57 тысяч – из числа советских граждан.

– **Тех, кто сотрудничал с нацистами?**

– Да. Как раз на первых процессах, в Краснодаре и Краснодаре, в 1943-м судили только пособников нацистов, а на остальных – еще и иностранных военных преступников.

– **Зачем было торопиться с трибуналами в 1943-м? Воз-**

Трупы расстрелянных гитлеровцами на улице Харькова. 1943

можно, позже на скамье подсудимых было бы больше преступников и чины у них были бы крупнее...

– В Краснодаре судили тех, кто участвовал в казнях, кто лично отправлял своих соседей в «душегубку» – газенваген, который во время оккупации постоянно разъезжал по городу. Низший уровень исполнителей возник оттого, что нацисты иногда брезговали грязной работой и поручали ее предателям из числа местных жителей или националистических формирований. На процессе 1943-го в Харькове, кстати, уже

Жители Краснодара на городской площади аплодисментами встречают приговор суда изменникам Родины. 1943

судили и немецких офицеров, и шофера Буланова, который управлял «душегубкой», где умерщвляли жителей, в том числе детей. Там только документально подтвержденных, с конкретными виновниками, было 30 тыс. убийств.

Смысл этих процессов был в осуждении нацизма вообще.

Головы советских партизан, казненных в лагере для военнопленных. Брянск. 1943

Ведь до 1943-го в мировой практике такого опыта не было. Кстати, что на скамье подсудимых сидели именно те, у кого была на руках кровь, непосредственные убийцы, имело очень большое значение. И резонанс в мире эти процессы получили именно как первые. Уже тогда все понимали, что нацизм – это

Повешенные на площади Краснодара изменники Родины. 1943

Трупы советских граждан, расстрелянных немцами при отступлении из г. Борисова. Белорусская ССР. 6 июля 1944

зло вне привычных категорий, но не знали, как юридически сформулировать это. В 1943-м СССР дал четкое обоснование. Причем на этих процессах подчеркивалось: исполнители – лишь маленькая часть системы, которая настолько порочна, что еще станет предметом больших судебных разбирательств.

Амнистия

– Зло вне категории... Тогда почему тех, кто выкачивал кровь из детей, разбивал младенцам головы (пуль было жалко), сотнями сжигал женщин и стариков в деревнях, душил их в газовых камерах, – всех их с 1947-го перестали расстреливать, а в середине 1950-х и вовсе амнистировали и отпустили в Германию?

– Хрущев стремился установить дипломатические контакты с ФРГ. А правительство Аденауэра не считало немецких военных преступников, находящихся в советских лагерях, преступниками. В условиях холодной войны их воспринимали, скорее, как жертв политических игр. И одним из условий установления контактов с ФРГ было возвращение этих людей на родину. Вот и провели амнистию, в результате которой на свободе оказались также и пособники фашистов, члены разных карательных формирований... Потом их долго ловили, некоторых осудили лишь в конце 1980-х.

ДЕТАЛИ НОВГОРОДСКОГО ТРИБУНАЛА

Немцы входят в Новгород. 1941

Уничтожать 48 000 новгородцев нацистские самолеты начали еще в июле 1941-го. Причем активно мешали эвакуации из города. Так, они разбомбили баржу с находившимися там 600 женщинами и детьми. Никто не выжил. Тем не менее советским властям удалось эвакуировать около 45 000 жителей. Не успели вывезти несколько тысяч, из них 800 больных из Колмовской психиатрической больницы (в ней также лежали раненые красноармейцы, точное число их неизвестно). Судьба их печальна: 200 человек получили смертельный укол, остальных заморили голодом, часть медиков расстреляли.

Оккупанты методично разрушали Новгород. Древнейшие церкви разбирали на кирпич и дрова, стреляли по фрескам и иконам. Грабили все ценное. Так, крест Софийского собора увезли в Испанию, а его золотые купола были ободраны на сувениры – портсигары, тарелки, тазы. Распилили даже памятник «Тысячелетие России», чтобы вывезти его в Германию... Грабежом ценностей занимался генерал артиллерии Курт Герцог. В списке его преступлений также – организация расстрелов 3700 советских гра-

ждан около деревень Жестяная Горка и Черная Батецкого района и др.

Все это было обычной практикой фашистов на оккупированных территориях СССР. Так, один из обвиняемых, Вилли Моль, признался: «Операция по сожжению населенных пунктов и расстрелу мирного населения проводилась нами в течение четырех дней, и за этот период мы полностью сожгли до 12 населенных пунктов и расстреляли примерно 150 человек». Подобные показания дали и другие обвиняемые.

Установленные в процессе следствия факты различных злодеяний составили в общей сложности 54 объемных тома.

На трибунале заслушали 36 свидетельских показаний. Вот, к примеру, рассказ 12-летнего Анатолия Петрова из Большого Тресно: «Нашу деревню немцы сожгли. Тогда мы перебрались в деревню Горушка, и там нас немцы расстреливали. Я лежал среди убитых и таким образом спасся». Председатель суда: «А что сделали немцы с твоими родными?» Петров: «Маму и братишку Павлушу они застрелили».

Приговор огласили 18 декабря 1947-го. Все 19 подсудимых получили высшую на тот момент меру – по 25 лет в Воркутлаге. После смерти Сталина

они были репатриированы в ФРГ. То есть нацисты отсидели фактически всего около восьми лет...

На Новгородском процессе судили также полковника Вернера Финдайзена, координатора карателей из остбаталяона «Шелонь». В декабре 1942-го батальон выгнал на лед реки Полисть всех жителей деревень Бычково и Починок

Подсудимый Курт Герцог дает показания в зале судебного заседания

и расстрелял. Следствие не смогло (видимо, из-за спешки) увязать дела сотен палачей из «Шелони» с делом Финдайзена. В итоге им дали общие для предателей сроки и амнистировали в 1955-м. Каратели скрылись, и лишь потом персональная вина каждого постепено расследовалась, с 1960 по 1982 год, на серии открытых процессов. Удалось поймать не всех...

Чтение приговора 18 декабря 1947

Трупы мирных жителей, расстрелянных немцами при отступлении, во дворе дома № 35 по ул. Михайлова. Киев, ноябрь 1943

– То есть в лагерях не разделяли: вот эти – военные преступники, а эти – просто военнопленные?

– Конечно, были разные инструкции на эту тему, но на практике... Не успевали вовремя реагировать и толком выстраивать классификацию.

– Что происходило с вернувшимися в ФРГ?

– Мы можем отследить лишь отдельные судьбы. В Западной Германии был кадровый голод, и многим из вернувшихся позволяли поступить на службу, они потом даже занимали там какие-то посты...

Повторю, все прибывшие из наших лагерей в ФРГ военные преступники воспринимались там как жертвы советской лагерной системы. Логика была простой: если процессы 1930-х годов в СССР были сфальсифицированы, а показания выбиты, то, скорее всего, аналогичные методы применяли и в процессах над военными преступниками. Хотя в данном случае это было совсем не так – все открытые суды, на удивление, были проведены с соблюдением норм международного права.

К тому же с депортируемыми нацистами СССР не передавал копии следственных дел. Просто сопроводительную справку – такой-то был осужден и теперь возвращается назад. Ко-

роче, советской стороне никто не верил, а сами преступники уверяли, что их пытали, что показания выбиты на допросах, что их оклеветали их же однополчане...

– Получается, еще тогда готовилась почва для сегодняшних попыток Запада сфальсифицировать историю?

– СССР всегда приходилось бороться с тем обстоятельством, что мало кто знает о масштабе нацистских зверств, о Холокосте на нашей территории...

Знаете, когда в феврале 1946-го на Нюрнбергском трибунале показали фильм о зверствах оккупантов в СССР, то, по воспоминаниям очевидцев, для многих западных зрителей и журналистов это было откровением: никто из них не знал, какие ужасы нацисты

Жительница деревни Осташково у обгорелого трупа матери. Смоленская обл., Издешковский р-н. 1943

творили на нашей территории. Только после показанного фильма об этом стали говорить.

Защитники

– На каждом процессе были адвокаты. И, кажется, они даже старались – на одном из трибуналов кто-то из обвиняемых умудрился получить не расстрел, а всего лишь пять лет. Нужно профессиональное мужество, чтобы защищать палачей...

Казнь советских граждан. Смоленская обл., г. Велиж, 1941–1943

– Вообще, адвокаты четко понимали свою задачу – работать, но не усердствовать. Но свои функции они выполняли грамотно, их работу ощущали и подсудимые.

Основные доводы адвокатов были похожи на те, что приводило обвинение, только выводы они делали другие. Например, обвинение гласило: поскольку те люди, что сидят на скамье подсудимых, были частью нацистской системы, они должны получить такое же наказание, как и те, кого судят в Нюрнберге, – высшую меру. Защита парировала: раз они были частью системы, то можно ли ставить на одну доску, допустим, Германа Геринга и данного офицера? Разве они равноценны по масштабам преступлений?

Иногда ссылались на психологическое состояние обвиняемого. Так, на Новгородском процессе был осужден Александр Лантревич. Он был зондерфюрером, переводчиком. В этом качестве участвовал в том числе и в пытках. Адвокат же пытался показать, что на руках Лантревича нет крови и он, наоборот, очень переживал за подвергавшихся пыткам. Повторю, защитники не усердствовали, но пытались учесть какие-то моменты, связанные с подсудимыми.

– А адвокаты на Нюрнбергском процессе?

– Эти и впрямь старались.

Тем более что были частью нацистской системы. Юрист Отто Кранцбюлер служил в военно-морском флоте, адвокат Георг Фрешманн был штурмфюрером СА и т. д.

Последний из открытых

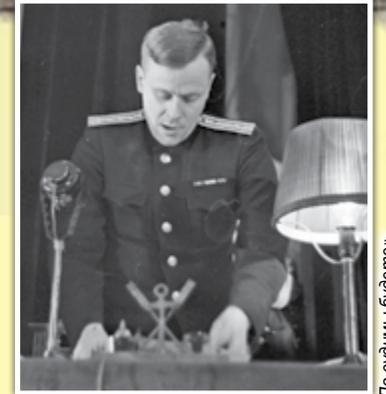
– Последний в РСФСР открытый процесс – Новгородский, в декабре 1947-го. Он был и самым масштабным: на скамье подсудимых – 19 человек, из них два генерала, у остальных звания ниже. Готовились к нему пять месяцев...

– Да, обычно при подготовке процессов «советского Нюрнберга» старались выстроить цепь от высшего звена к низшему, показать всю систему: организация казней, их координация, исполнение.

Этот процесс затрагивал преступления фашистов не только на Новгородской земле, но и на территории Псковской, Витебской и Ленинградской областей. Частично и в Прибалтике... При отступлении на запад фашисты совершали схожие карательные акции.

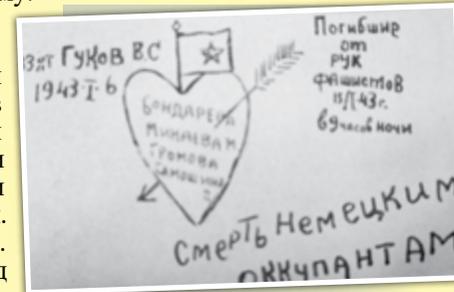
Оперативно-следственные группы обычно формировали из сотрудников на местах, а для усиления присылали кого-то из Москвы или Ленинграда. Следователи выезжали на места, беседовали со свидетелями, чтобы опознать военных преступников, потенциальным очевидцам показывали фотографии, аккумулировали материалы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний не-

Выступление государственного обвинителя старшего советника юстиции Л. Н. Смирнова на судебном процессе в Смоленске. 1945 г.

мецко-фашистских захватчиков (ЧГК), пытаясь соотнести их с показаниями выживших жертв зверств, выезжали в лагерь к однополчанам того или иного военного преступника... Так, для Новгородского процесса собирали показания и в лагере в Татарской АССР, и в лагере около Риги.

Я читал переписку по делу, поражаюсь: как смогли следователи все это сделать в достаточной сжатые сроки... При этом остро ощущалась

Надписи на стене тюремной камеры, оставленные молодоговардейцами, Краснодар

нехватка квалифицированных кадров. Так, во всем управлении МГБ Новгорода в то время были единицы с высшим юридическим образованием. Плюс для допросов нужны были переводчики, а потом еще и прокуратура передопрашивала всех преступников...

– Были какие-то документы, которые удалось отыскать в архивах уже в наше время?

– Думаю, о самих процессах мы будем узнавать еще много, поскольку до сих

пор не рассекречен основной массив документов. В Центральном архиве ФСБ хранятся все дела всех процессов, они рассекречиваются постепенно.

– Почему засекретили дела, по которым шли открытые процессы?

– Сложный вопрос. Мне, например, из Центрального архива ФСБ несколько лет назад прислали письмо (со ссылкой на совместное решение Минкульта, МВД и ФСБ), что дела не реабилитированных военных преступников не выдаются. И как же быть, спрашивается, если меня, историка, интересуют именно те нацисты, которых судили на открытых процессах и чья вина многократно доказана, поэтому естественно, что в 1990-е их не реабилитировали?

Только с 2019-го начался системный процесс рассекречивания документов в рамках проекта «Без срока давности» и в связи с новыми расследованиями некоторых преступлений времен войны. С 2019-го СКР начал такие расследования в Псковской, Новгородской, Калужской областях, в Карелии... Это не какие-то новые преступления, они были известны еще после войны, но остались анонимными. В общем, это попытка спустя десятилетия после войны установить имена тех, кто совершал преступления на нашей земле, и точно установить число жертв.

■ Елена Скворцова

Немецкие преступники на скамье подсудимых во время судебного процесса в Смоленске. 1945